Все было тихо в доме охраны, который сидел у основания хребта, давшего Фонтанному хребту свое название. В ночи не было ничего особенного. Ранее в тот же день охранники взяли в плен заключённого, отправились на патрулирование, поели поужинать, а затем оперативно поменяли список на первую ночную смену. Это было, по всем признакам и целям, ничем не отличается от любой другой ночи.

Но именно по ночам, которые не отличались ни от каких других, изменения происходили, в лучшую или худшую сторону, полностью зависящие от участников. К сожалению, заключенный, которого они притащили ранее в тот день, не был хорошим человеком.

По мере того, как охранники шли в обычном порядке, проверка заключенного была встречена удивленным криком.

"Капитан! Это заключенный, он без сознания, сэр!"

"Без сознания? Он выглядит мертвым, как будто его отравили".

"Какой ужасный путь".

"По крайней мере, нам не придется его обрабатывать или перевозить".

Охранники, которые собрались вокруг места преступления, когда капитан оценивал тело заключенного, сочувствовали лишь частично. Только желая, чтобы они сами не разделили подобной участи, и раздосадованные тем, что их список обязанностей расширился, чтобы выкопать где-то могилу.

Капитан встал на колени рядом с заключенным, недовольный Килдаресом доктор, и быстро принял пульс. Через мгновение он отозвал руку.

"Вызовите врача, он все еще жив, - сказал капитан, - Вы там, помогите мне поднять его на раскладушку".

Группа переехала, чтобы следовать приказам, и переместил заключенного на раскладушку в боковой части камеры.

"Убирайтесь, продолжайте патрулирование!" Капитан сорвался. Он годами соблюдал приказ в доме охраны, теперь он не собирался подскользнуться. Он обратился к охраннику, который помог ему, и приказал ему оставаться на месте, пока он рассылал Килдаресам записку об их пленнике.

Он сомневался, что Килдаресу будет не все равно, так как этот человек был практически мертв, но его обязанностью было предупредить их о любых изменениях в состоянии их заключенных.

Комната очищена, никто не слышал, когда охранник, который наблюдал за заключенным укусил его за руку. Тяжело. Охранник поклялся вслух и пытался бороться с нелепой силой челюсти заключенного, но безрезультатно. Заключенный намазал руку охранника кровью, настолько жадно, что укусил его собственную губу, что кровь заключенного смешалась с раной охранника. Через несколько секунд охраннику стало плохо, и он упал на колени, а затем на пол.

И вот так заключенный, который когда-то был доктором Сагеном Заротом, встал на защиту и подчинился новым усиленным чувствам. Голодный. Он был так голоден.

***

Эйгин нетерпеливо смотрела на Филиппа, когда пожилой мужчина пристегнул седловидные сумки.

"Да ладно, это золотая возможность, чем больше времени у нас будет, чтобы вытащить Рассу, тем лучше", - настаивала Эйгин.

Филлип поднял свою лошадь и послал взгляд Эйгину. Взгляд, в котором было ясно сказано: "Как будто я этого не знаю".

В конце концов, Филипп вырос среди килдаресов, он знал, насколько беспощадными и эффективными они могут быть. Когда они повернулись, чтобы уйти, ночью пронзил крик. Филипп сделал паузу и повернулся назад. Это был город, не редко можно было услышать крики, особенно в трущобах, но это звучало по-другому.

Эйгин повернулась назад, чтобы посмотреть на Филиппа.

"Что теперь не так?"

Еще один крик пронзил тьму.

"Что-то не так", - ответил Филипп.

"Ах... ты потерял меня, как насчет этой ситуации?" Эйгин насмехалась.

"Нет, правда, это не звучит..."

Еще один крик, за которым следует крик. Подбираюсь ближе.

Филипп подстегнул свою лошадь в том направлении, откуда они шли. Назад к основанию хребта.

Эгин закатил глаза: "Когда мы вообще начали заботиться об этом городе?"

Несмотря ни на что, он последовал за Филлипом. За последние пару лет он начал узнавать, откуда взялась способность Расса заботиться о совершенно незнакомых людях. Хотя это качество довольно быстро распадалось, когда Эйгин видел его в последний раз.

Когда Эйгин закруглял на лошади угол, который открылся на рыночной площади, он обнаружил, что Филипп, остановившись на обочине площади, уставился на дальний угол, который находился всего в паре улиц от окраины города.

"Что ха..."

Эйгин отрезал себя от шока, когда заметил, что фигуры выходят в квадрат. Несколько человек безумно бегали по площади, но Эйгин и Филлип остановились не из-за этого. Это было то, что преследовало их. Человеческий, и все же... очевидно, нет.

Они были бешеными, как дикие собаки, но от явной силы и скорости, которую они проявили, гораздо более опасными.

Филлип вытащил свой меч.

Эйгин взял лук и вонзил одну из его стрел.

"Нет, возьмите хребетчиков", приказал Филипп.

Эйгин повернулся к Филиппу: "Ты с ума сошёл? Они убьют меня на месте".

"Их долг - охранять Килдаресов и их город, - ответил Филипп, - Пусть мобилизуют их". Сейчас же!"

Филлип отстреливался через площадь, без сомнения, готовый сделать все, что в его силах, чтобы удержать чудовищ от общего населения. Эгин знал, что даже с мастерством Филиппа в бою он не сможет многого добиться.

Тем не менее, Эйгин знал, что Филлип был прав. Они оба были бы бесполезны без подкрепления.

Эйгин только оставался на месте достаточно долго, чтобы выстрелить стрелой, которую он

стучал, прежде чем повернуть свою лошадь и зарядить в сторону базы Ridge Men, читая другую стрелу, как он шел.

Это была середина ночи, но с нарастающей какофонией криков и криков тревоги, не говоря уже о рычании и шипении этих бешеных существ, многие просыпались, чтобы увидеть, из-за чего вся эта суета.

Они вылились на улицы, и Эгин закричала.

"Шевелись! С дороги!"

Люди практически ныряли с пути его галопной лошади, ругаясь на него за то, что он так опрометчиво ездил по городским улицам. Эйгину было все равно. Он не любил Килдаресов, но Фонтанный хребет был другим. Это была восточная столица империи, если она упала...

Прошло всего несколько минут, но прошло уже несколько часов, как Эйгин крепко дернул за поводья, и его лошадь заскочила на остановку перед базой Ridge Men Base.

"Атака!" - сказал он на верхушке лёгких: "Атака на Столицу, идущую от основания хребта! Город до Речного рынка упал!"

Вокруг дома появились фигуры, одетые в черное, и Эйгин их ослепила. Они точно знали, кто он такой: "Ваш город падает, верите или нет, но это, по крайней мере, ваш долг - расследовать мое утверждение".

Эйэгин повернулась обратно и вернулась на площадь, надеясь, что Филлипу удастся продержаться так долго.

http://tl.rulate.ru/book/35396/942890